

В дискуссии академиков И.П. Павлова с В.М. Бехтеревым борьба с алкоголизацией российского населения оказалась противопоставлена приоритетам медицинской помощи людям, уже страдающим алкоголизмом.

Описанная полемика завершилась в 1914 г. введением «сухого закона».

Литература

1. Бехтерев В.М. Вопросы алкоголизма и меры борьбы с его развитием // Русский врач. – 1912. - № 22. – С. 951-958.
2. Павлов И.П. Вторая записка о проекте устройства лаборатории для изучения влияния алкоголя на организм (декабрь 1912 г.) в физико-математическое отделение Академии наук. Полное собрание сочинений. Изд 2-е доп. - М., 1952. - Т. VI. - С. 420-421.
3. Павлов И.П. О проекте устройства лаборатории для изучения влияния алкоголя на организм. Полное собрание сочинений. Изд 2-е доп. - М., 1952. - Т. VI. - С. 417-419.
4. Павлов И.П. Экспериментальный Институт для укрепления вящего господства алкоголя над русской землей // Русский врач. – 1912. - № 20. – С. 700-702.
5. Павлов И.П. Экспериментальный Институт для укрепления вящего господства алкоголя над русской землей (конец к моему письму, помещенном в «Русском враче». - № 20) // Русский врач. – 1912. - № 22. – С. 967-968.

О ВВЕДЕНИИ «СУХОГО ЗАКОНА» В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1914 г.

Н.Н. Блохина*

Раскрывается история появления в Российской империи закона «О запрещении спиртных напитков» по «Воспоминаниям» министра финансов П.П. Барка.

Ключевые слова: «сухой закон», Николай II, П.П. Барк, история медицины.

The article describes history of admitting in Russian Empire the law “On abolition of alcohol drinks” according to P.P. Bark’s “Memoirs”.

Key words: “Dry law”, Nikolay II, P.P. Bark, history medicine.

В начале XX в. на повестке дня у государственных деятелей в области здравоохранения встала важная социальная проблема - борьба с пьянством. Еще в 1894 г. была введена «казенная винная монополия» - исключительное право государства на продажу спиртных напитков. В царствование имп. Александра III ее предложил министр финансов С.Ю. Витте. Разработанный им закон был одобрен Государственным советом и утвержден императором 8 июня 1893 г. Хотя эта реформа проводилась с целью не увеличения дохода

*** ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко», г. Москва**

Блохина Наталия Николаевна – к.м.н., ст. научный сотрудник, otdelistorii @ rambler. ru

государственной казны, а «уменьшения народного пьянства» через десятилетие налицо оказалось спаивание населения. Министр финансов С.Ю. Витте, стремясь увеличить государственный доход, умножал число казенных винных лавок, «которые были под его контролем, и был глух к поступающим протестам со стороны губернаторов, а также представителей земств и городов, видевших воочую вред приносимый на местах пьянством и знавших, что увеличение числа преступлений, разрушение семейных очагов, среди крестьянства и бедность рабочего класса были последствием сильного потребления водки» [1].

Еще в 1894 г. было учреждено «Попечительство о народной трезвости». К 1899 г. в его ведении находилось 2000 чайных, 784 столовые с 192 библиотеками, 72 книжных склада, 482 пункта народных развлечений, 600 певческих хоров и оркестров и пр.

В рескрипте императора Николая II на имя управляющего министерством финансов д. ст. с. Петра Львовича Барка от 30 января 1914 г. говорилось «постоянно обдумывая и проверяя полученные на местах народной жизни впечатления и сведения, я пришел к твердому убеждению, что на мне лежит пред Богом и Россией обязанность ввести безотлагательно в заведование государственными финансовыми и экономическими задачами страны коренные преобразования во благо Моего возлюбленного народа». Наблюдая за народной жизнью во время поездок по России, он пришел к тому, что нельзя ставить «благосостояние казны в зависимость от разорения духовных и хозяйственных сил множества моих верноподданных».

По мнению императора, «необходимо направить финансовую политику к изысканию государственных доходов, добываемых из неисчерпаемых источников государственных богатств и от народного производительного труда, при соблюдении разумной бережливости постоянно соединять заботы об увеличении производительных сил государства с заботой об удовлетворении нужд народа». Он высказал надежду, что его инициатива найдет поддержку среди государственных лиц [1].

Депутат III Государственной Думы, поборник трезвости, М.Д. Челышев, известный многочисленными выступлениями против распространения алкоголизма среди российского населения, высказал уверенность, «что если бы эта Дума провела закон, который образовал бы народ, то Дума, эта была бы записана в истории крупными словами на долгие

времена; и того государя, который утвердил бы такой закон, ... народ назовет Царем Спасителем» [2].

Фактически введенное рескриптом Николая II 30 января 1914 г. «последовательное сокращение числа мест торговли крепкими напитками», начатое зимой 1914 г., продолжено «Межведомственным Совещанием о мерах борьбы с нетрезвостью», работа которого становилась возможной на основании действующих законов (23 июля 1914 г.).

Министр финансов П. Барк, представляя составленный им бюджет Государственной Думе в апреле 1914 г., указал на задачи борьбы со злом пьянства: «первая должна быть направлена к уменьшению пунктов, торгующих спиртными напитками, а вторая должна преследовать цель – поднять моральный и интеллектуальный уровень народа» [1].

П. Барк высказал в Государственной Думе некоторую тревогу по поводу того, что в случае уменьшения питейного дохода бюджет не будет сбалансирован. Он считал, что при уменьшении в потреблении народом алкоголя благосостояние населения, несомненно, будет расти, что в конечном итоге с лихвой покроет убыль от уменьшения питейного дохода, но для переходного времени необходимо будет принять целый ряд мер налогового характера. В заключение он отметил «что «Министерство финансов» имеет под своим контролем 8500 сберегательных касс и 25000 винных лавок для продажи спиртных напитков. Министерство будет стараться закрывать питейные учреждения и открывать вместо них сберегательные кассы» [1].

Хотя П.П. Барк «...принял все меры к тому, чтобы потребление водки сокращалось», финансовая реформа, направленная на замену в бюджете иными источниками финансовые поступления вместо питейного дохода, составлявшего третью его часть, рассчитана была на продолжительный срок. За основу был взят проект инженера Н.И. Денчинского заменить питейный доход повышением железнодорожного тарифа. Императору Николаю II было доложено, что, по примерным подсчетам, одно это повышение, «проведенное в крупных размерах, могло бы дать от 400 до 500 млн. руб., т.е. половину питейного дохода».

С началом первой мировой войны намеченное постепенное запрещение алкогольных напитков должно было претерпеть коренное изменение. И на ближайшем заседании Совета Министров П. Барк высказался о необходимости воспользоваться исключительно сложившимися

обстоятельствами военного времени для немедленного проведения в жизнь питейной реформы, предуказанной Государем в рескрипте 30 января 1914 г. Как опытный финансист, министр финансов отдавал себе отчет в том, что устранение из бюджета питейного дохода чревато крупным бюджетным дефицитом. Но при этом П.П. Барк считал, что введение «сухого закона» в военное время имеет свои плюсы, так как «с огромным бюджетным дефицитом нам, все равно, предстоит иметь дело как с неизбежным последствием военных событий. При этих условиях, увеличение такого дефицита, исчисляемого миллиардами, на несколько сот миллионов в год будет, конечно, менее ощутительно, чем если бы реформа была отложена на послевоенное время, когда необходимо будет соблюдать экономию во всех областях и потребуются огромные усилия для восстановления нарушенного народного и государственного хозяйства» [1].

Время требовало безотлагательно разработать подробный проект питейной реформы - целый комплекс мероприятий не только запретительного, но также творческого, положительного характера, направленных к утверждению в народе трезвости [1].

Еще до объявления войны министры военных, внутренних дел и финансов вели переговоры о порядке, который следовало бы установить в случае мобилизации. Опыт японской войны показал, какой вред приносили питейные заведения, открытые по пути следования войск и новобранцев, масса эксцессов возникала исключительно на почве злоупотребления крепкими напитками. Поэтому военное ведомство уже давно поднимало вопрос о том, чтобы в случае мобилизации закрыть все места продажи крепких напитков. И как только последовал указ о мобилизации, автоматически были закрыты все места продажи крепких напитков [1].

Население, увидев за короткий срок разительную перемену, во многих областях государственной жизни, происшедшую вследствие воздержания от водки, стало направлять бесчисленные ходатайства к императору Николаю II о том, чтобы продажа водки была воспрещена навсегда. Император принял депутацию от крестьян, которая умоляла его не открывать вновь винных лавок, и поэтому он стремился выслушать мнение Совета Министров, насколько такое народное желание осуществимо. Все присутствующие министры, в принципе, отнеслись сочувственно к тому, чтобы правительство пошло навстречу народному желанию, председатель же Совета Министров указал, что решающий голос в этом деле принадлежит министру финансов.

«На вопрос Государя обращенный ко мне, - вспоминал П. Барк, - я ответил, что со времени своего назначения исполнял Его волю, выраженную в рескрипте на мое имя 30 января 1914 г.» [1].

22 августа/4 сентября последовало краткое правительственное сообщение о том, что казенные винные лавки и питейные заведения будут оставлены закрытыми не только в течение мобилизации, но на все время военных действий.

Введение в Российской империи «сухого закона» произвело ошеломляющее впечатление за границей. Вначале никто не хотел верить появившимся в печати сведениям, что Россия во время тягчайшей войны, требующей напряжения всех финансовых сил, отказалась от главного источника своего бюджета и что русское правительство, по повелению монарха, решило пожертвовать значительными питейными поступлениями, во имя утверждения в народе трезвости и подъема народного благосостояния.

Особенный интерес к этому вопросу проявили общественные круги Соединенных Штатов Америки и государственные деятели в Великобритании. П. Барк вспоминал: «Во время моих трех поездок в Париж и Лондон, в течение 1915 и 1916 гг., мне приходилось давать подробные ответы на целый ряд, вопросов, которые мне задавались журналистами, общественными деятелями и членами правительств союзных и нейтральных стран по поводу осуществления у нас питейной реформы. Даже в тех государствах, которые сами имели богатый опыт в деле борьбы с алкоголизмом и где строжайшими мерами, направленными к сокращению потребления вина, были достигнуты огромные результаты по искоренению пьянства, интерес к нашей реформе был очень велик» [1].

Германия – противник Российской империи во время первой мировой войны была поражена быстрой, слаженно проведенной в России мобилизацией. Решение правительства не возобновлять продажу крепких напитков лишала их надежды на дезорганизацию русских рядов «алкогольным ядом». Германская пресса не могла скрыть своего негодования по поводу принятых в России мероприятий, разбивавших германские иллюзии, и в периодической печати появились публикации с критикой по адресу русского министра финансов. «Подобные публикации ставили германскую прессу в щекотливое положение, явно обнаруживая озлобление

немцев оттого, что их расчет на пьянство во время мобилизации и в дальнейшем во время военных действий не оправдался» [1].

Решение императора закрыть питейные заведения во время войны встретило всеобщее одобрение по всей стране. Таким образом, в истории антиалкогольного движения 1914 г. останется одной из знаменательнейших дат [2].

Литература

1. Барк П.П. Воспоминания. Глава «Запрещение спиртных напитков» // Возрождение (Париж). – 1963. - № 158 (февраль).
2. Блохина Н.Н. К оценке результативности введения в 1914 г. «сухого закона» в Российской Империи // Бюллетень Национального НИИ общественного здоровья. – 2014. – Вып. 1. – С. 47-50.
3. Памяти Михаила Челышева. - П г., 1916.

ОСНОВНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

С.Н. Боровкова*, Т.И. Расторгуева**

Представлен анализ основных медико-демографических показателей здоровья населения Ямало-Ненецкого автономного округа на современном этапе развития здравоохранения. Ключевые слова: коэффициент рождаемости; показатель смертности населения; общая заболеваемость населения; стационарзамещающие виды помощи; профилактическая работа.

The analysis is made of the main medico-demographic health indicators in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug at the present stage of healthcare development.

Key words: birth rate, death rate, general morbidity of population, hospital replacing kinds of care, preventive activity.

Численность населения Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – автономного округа) по состоянию на 1 января 2013 г. составила 541 612 человек (на 01.01.2012 г. – 536 558 человек) и за год увеличилась на 0,9% (5

*** ГБУЗ Ямало-Ненецкого автономного округа «Губкинская городская больница»**

**** ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко», г. Москва**

Боровкова Светлана Николаевна - главный врач, borowkova-swetlana@mail.ru

Расторгуева Татьяна Ивановна – д.м.н., ведущий научный сотрудник, rasto@mail.ru